

Глава 914. Окончательный срок

Задавая этот вопрос, Сяо Лэнъюэ уже доказала, что она не доверяла Цинь Вэньтяню с самого начала. Следовательно, он не ответил напрямую, но решил опровергнуть: «Если бы я сказал, что не приобрел ничего, кроме карты, ты поверила бы мне?».

Он знал, что это было ясно. В таком случае, как бы он ни пытался объяснить, концовка уже была уготована. Глядя на изменения в выражении лица Сяо Лэнъюэ, сердце Цинь Вэньтяня был наполнен холодом. Все эти герои были очень умны, но они были умны лишь наполовину. Сяо Лэнъюэ догадалась, что причина, по которой он мог понять пение, скрывалась в подземном дворце. И, исходя из этого, она предположила и была уверена, что он получил сокровище или что-то в этом роде.

Ни она, ни Сюань Син не верили, что у Цинь Вэньтяня есть талант, который превосходит любого из них. Исходя из какой квалификации он мог постичь тайну песнопения? Даже совершая то, что бессмертные императоры не смогли сделать?

«Цинь Вэньтянь, разве я плохо с тобой обращалась?» - спросила Сяо Лэнъюэ. Улыбка на ее лице уже пропала.

«Что ты имеешь в виду?» - голос Цинь Вэньтяня похолодел, когда он заметил, как изменилось отношение Сяо Лэнъюэ.

«Когда вы были окружены Цзи Ланьшанем и членами его секты, именно я привела вас в секту Сяо, заставив его добровольно отступить и не чинить вам неприятности. Ты привел меня в запретную землю, которая была подземным дворцом, многие другие чувствовали гнев и месть по отношению к тебе, но я никогда не обвиняла и даже защищала тебя много раз. Даже когда Сюань Син хотел иметь с тобой дело, я мешала ему. Может ли быть, что после того, как я сделала так много вещей, этого все еще недостаточно?» - спросила она.

«Во-первых, что касается вопроса с Цзи Ланьшанем, то ты должна была все видеть, так как была там. Он вообще ничего не мог со мной сделать. Даже если бы я не присоединился к твоей секте Сяо, я бы не боялся Цзи Ланьшаня. Ты хотела, чтобы я присоединился, потому что я разбираюсь в божественных надписях, а что касается того, что я привел тебя в подземный дворец, разве ты не просили об этом? Даже бессмертные императоры умерли там. Но я смог освободить тебя через полгода. Я не только нашел выход, я даже привел всех вас в настоящий императорский дворец».

Глаза Цинь Вэньтяня стали острыми, когда он медленно ответил, затем он продолжил: «Но в древнем дворце ты ничего не получила. Поэтому ты сказала это? Если бы тебе удалось приобрести древнее наследство или какие-то сокровища, ты бы все равно сказала эти слова? Если бы до того, как мы вошли в это место, кто-то сказал тебе, что я могу провести тебя через проход через полгода, ты бы отвергла эту идею и решила не входить? Скорее всего, ты была бы наполнена благодарностью, торопясь попросить моей помощи».

«Если бы ты получила там выгоду, все это было бы из-за твоей мудрости и дальновидности? Но если бы не было никаких преимуществ, ты бы спихнула все на меня, Цинь Вэньтяня? Это истинный характер лидера секты Сяо?» - слова Цинь Вэньтяня были наполнены холодом. Затем он продолжил: «Что касается Сюань Сина, то его цель - иметь дело со мной. Интересно... есть ли различия между вами?».

Сяо Лэнъюэ смотрела на Цинь Вэньтяня. После этого она только улыбнулась и встала: «Очень хорошо, Цинь Вэньтянь. Я дам тебе еще немного времени. Тебе лучше подумать, как следует».

После разговора она щелкнула руками и сразу покинула район.

Цинь Вэньтянь смотрел, как она уходит. Выражение его лица не изменилось. Его глаза медленно закрылись, и он продолжил совершенствовать свое искусство, пытаясь понять, что за несравнимо загадочная сила скрыта в пророческой песне. В городе древних императоров было крайне важно как можно быстрее увеличить свою силу.

Тишина была во дворе, не было никаких отвлекающих факторов, пока Цзы Цинсюань и Цзюнь Мэнчэнь не пришли искать его.

«Старший брат, они следят за нами», - голос Цзюнь Мэнчэня был полон ярости.

«Это нормально», - рассмеялся Цинь Вэньтянь: «В ближайшие дни я намерен пройти еще один раунд закрытого уединения. Я буду культивировать в этом дворе, и вы, ребята, также должны упорно работать. До того, как секта Сяо действительно начнет действовать, чтобы иметь дело с нами, просто позвольте им следить, пока не конфликтуйте с ними».

Цзюнь Мэнчэнь напрягся: «Мы не уйдем из секты Сяо прямо сейчас?».

«Нет, покинуть секту Сяо - это уже не то решение, которое мы можем принять. Сяо Лэньюэ считает, что я приобрел то, что она хочет, наследие древнего императора. Но, по правде говоря, я должен сначала понять пророческую песнь. Она не смогла этого сделать и верила, что я использую какое-то другое сокровище для достижения эффекта. У меня нет никакой возможности объяснить. Поэтому просто позвольте им следить за нами, как они хотят. Поскольку мои передвижения ограничены, я мог бы также уйти в уединение».

Цинь Вэньтянь улыбнулся: «Что касается вас обоих, я считаю, что ограничение на ваши движения не было бы таким строгим. Пока я не уйду отсюда, они не зайдут слишком далеко. Однако я понятия не имею, когда они действительно будут действовать против нас».

«Я понял. Мы будем терпеть это пока как можно дольше, пока они не предпримут против нас шаги. Мы не будем сталкиваться с ними и постараемся протянуть как можно больше времени, чтобы увеличить нашу силу», - сказал Цзюнь Мэнчэнь.

«Да. Мэнчэнь, мне придется побеспокоить тебя. Ты слишком импульсивен, но у нас нет сейчас другого выбора», - заявил Цинь Вэньтянь.

«Не волнуйся, старший брат. Я понимаю. Мы можем только винить нашу силу за то, что она недостаточно сильна. Если бы мы были на девятом уровне Небесного явления, как бы мы могли это выдержать? Мы могли бы просто бороться с ними», - сердито заявил Цзюнь Мэнчэнь.

«Хорошо, пойдем совершенствовать свое искусство», - Цзы Цинсюань могла применять давление на Цинь Вэньтяня, чтобы поднять его силу. Она была предельно ясна в отношении личности Цинь Вэньтяня. Если бы он был действительно взбешен, он осмелился бы сделать что угодно, и примером было то, как он показал свое высокомерие перед бессмертным императором Восточного мудреца. Тем не менее, он также мог выдержать то, что обычные люди не могли. Сейчас ему отчаянно нужно было время.

«Хорошо, старший брат», - Цзюнь Мэнчэнь и Цзы Цинсюань покинули этот район. Цинь Вэньтянь глубоко вздохнул и погрузился в состояние концентрации.

Полтора месяца спустя Сяо Лэньюэ пришла, чтобы снова посмотреть на Цинь Вэньтяня. На этот раз она спросила прямо: «Ты подумал?».

Цинь Вэньтянь посмотрел на Сяо Лэньюэ и покачал головой: «Я уже говорил тебе. Если ты хочешь узнать пророчество, ты должна сначала понять божественные надписи в подземном дворце. Однако ты не можешь сделать этого. Даже если бы я хотел научить тебя, это тоже невозможно. Почему ты предполагаешь, что я приобрел сокровище, чтобы совершенствовать свое искусство?».

Сяо Лэньюэ нахмурилась и холодно ответила: «Цинь Вэньтянь, я дала тебе достаточно времени».

«Большое спасибо», - улыбнулся Цинь Вэньтянь. Сяо Лэньюэ ничего не сказала и сразу ушла, оставив после себя ледяные блики.

В ближайшие несколько месяцев Сяо Лэньюэ приходила несколько раз. Она была очень прямолинейной, и ее отношение становилось все холоднее и холоднее по сравнению с предыдущими временами.

Сяо Лэньюэ также обнаружила, что Цинь Вэньтянь очень терпелив. Он также не сказал, что хочет покинуть секту Сяо, и был доволен тем, что мог просто сидеть тихо во дворе, чтобы культивировать, как будто ничего не произошло. Что касается двух спутников Цинь Вэньтяня, они либо культивировали в секте Сяо, либо закаляли себя, бродя по городу древних императоров. Герои ее секты Сяо внимательно следили за ними, и не было никаких признаков того, что они хотели убежать.

Она чувствовала, что Цинь Вэньтянь был более чем готов позволить нынешнему статус-кво продолжаться и дальше. Можно считать, что Цинь Вэньтянь не был дураком. Он знал, что если он принудительно скажет, что хочет покинуть секту Сяо, это будет практически невозможно. Это только усилит ее гнев.

Наконец, терпение Сяо Лэньюэ достигло предела. Сегодня многие герои секты Сяо ворвались во двор, в котором жил Цинь Вэньтянь. Тем не менее, самой Сяо Лэньюэ сегодня не было. Зато было Жадный Волк.

Эта группа людей излучала свою ужасающую ауру, вызывая давление, которое они оказывали на Цинь Вэньтяня. Особенно это касалось Жадного Волка, его глаза были ледяными, наполненными убийственным намерением.

Цинь Вэньтянь открыл глаза, посмотрел на Жадного Волка и услышал: «Цинь Вэньтянь, ты привел Лэньюэ в подземный дворец и был в ловушке в течение полугода. Там Лэньюэ все еще защищала тебя в меру своих способностей, и если бы не это, ты бы давно пал от руки Сюань Сина. Кроме того, люди альянса Звезд-близнецов часто приходят сюда, чтобы создать нам проблемы, требуя выдать тебя, но Лэньюэ ни разу этого не сделала».

«Лэньюэ слишком добра. Она умеет терпеть и ждать. Но я не могу тратить время на тебя. В течение семи дней, если ты не передашь секретное искусство, я исключу тебя из секты Сяо. Когда вы не будете членом нашей секты, не вините нас за то, что мы невежливы к вам», - Жадный Волк взорвал свою ладонь, и огромный камень разлетелся на куски.

«Уходим», - махнул рукой Жадный Волк. Другие герои холодно посмотрели на Цинь Вэньтяня, прежде чем уйти.

После этого пришли Цзюнь Мэнчэнь и Цзы Цинсюань. Увидев Цинь Вэньтяня, сидящего там, Цзюнь Мэнчэнь сказал: «Старший брат, они действительно зашли слишком далеко».

Лицо Цинь Вэньтяня было спокойным. Он взглянул на Цзюнь Мэнчэня и улыбнулся: «Семь дней? Давайте просто потерпим еще немного и покинем секту Сяо».

«Хорошо, старший брат. Я буду сопровождать тебя и развивать свое искусство рядом с тобой», - кивнул Цзюнь Мэнчэню. Цинь Вэньтянь почувствовал тепло в своем сердце, улыбнулся и кивнул Цзюнь Мэнчэню. Цзы Цинсюань также решила остаться здесь.

Пять дней спустя дикая аура пронизывала воздух, ужасая до крайности. Цинь Вэньтянь и Цзы Цинсюань стояли в стороне, наблюдая, как бескрайний астральный свет хлынул из Цзюнь Мэнчэня. Его созвездие появилось в виде грохочущих звуков, вторящих из его тела, источая древний воздух величия, сродни изначальному пустынный зверю. Грохочущие звуки бесконечно эхом разносились, дрейфуя по воздуху.

«Думаю, что Мэнчэнь уже догнал нас. Я действительно рад за него», - в глазах Цинь Вэньтяня появилась улыбка. Он был очень счастлив, это, наверное, единственное за все время, что могло заставить его так себя чувствовать.

«Да», - Цзы Цинсюань улыбнулась, кивнув головой. После этого она взглянула на Цинь Вэньтянь и не могла не почувствовать неполноценность в своем сердце. В первый раз, когда они встретились, ее база была самой высокой. Сейчас и Цинь Вэньтянь, и Цзюнь Мэнчэнь достигли того же уровня, что и она, но с точки зрения боевого мастерства, она была самой слабой среди них сейчас.

Эти двое были героями на пике. Стоя рядом с ними, ее блеск был тусклым.

Раздался свист, когда несколько героев секты Сяо посмотрели в направлении Цзюнь Мэнчэня и увидели, как он делает прорыв. После прорыва он был всего лишь на седьмом уровне Небесного явления. В секте Сяо такая низкая база возвращения была напрасной.

«Есть еще два дня, чтобы ты мог подумать. Тебе лучше знать, что будет хорошо для тебя», - оглянулся и заговорил герой секты Сяо. Ли Юй стоял в середине толпы и наблюдал за всем. Она также видел Сяо Лэньюэ, которая была на некотором расстоянии от него. Он повернулся и пошел в ее сторону, крикнув: «Лэньюэ».

«Что случилось?» - спросила Сяо Лэньюэ, посмотрев на Ли Юя.

«Я сопровождал тебя долгое время. И я был счастлив делать это. Однако теперь я хочу испытать свою удачу и бродить по городу древних императоров в одиночку. Отныне мне нечего делать в секте Сяо», - сказал Ли Юй. Его слова заставили выражение лица Сяо Лэньюэ измениться. Она поспешно добавила: «Ли Юй, секта Сяо нуждается в тебе».

«Секта Сяо является одной из трех ведущих держав здесь, в городе древних императоров. Кроме того, ты занимаешь шестое место в рейтинге. Со мной или без меня, нет никакой разницы. Прощай», - Ли Юй слегка поклонился, а затем ушел. Сяо Лэньюэ смотрела в след Ли Юю.

Ли Юй решил покинуть секту Сяо сейчас, потому что он был недоволен ею?